

Student Associations as a Tool for Developing the Human Capital of Youth

S. G. Ivchenkov¹, M. S. Ivchenkova²

¹Saratov State University, Saratov, Russian Federation

²Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-52-63

Research article
Full text in Russian

Russian student youth has become an important segment of state policy with a focus on creating conditions for the development of the younger generation, including within the university framework.

The article presents the results of a sociological survey conducted through a questionnaire in 2023. A quota sample of 490 students of Saratov State University was surveyed. The influence of the specifics of the student association on the activities and the quality of the students' human capital is clearly traced.

In the process of participating in student associations, youth gain valuable practical experience which can be used to capitalize on social capital in their future. However, most students are satisfied with their involvement in their respective associations but see drawbacks, such as time constraints, interference with studies, and to some extent, in job searching. It has been confirmed that goal-setting as a design competence of students is weakly developed, requiring special attention from the university.

Ladies are more focused on realizing their talents, developing organizational abilities, and initiative, but often note that this activity interferes with their studies. Young men value more the development in associations of such qualities as responsibility, creativity and determination. However, they are more likely to be active for the company and feel a greater sense of time pressure. The students' age also plays an important role. The older the student, the more actively he realizes the potential gained in the association to find a job.

Keywords: university students; student associations; student potential; human capital; social factors

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivchenkov, Sergey G. | E-mail: ivchenkovsg@mail.ru
D. Sc. (Sociology), Professor

Ivchenkova, Maria S. | E-mail: m.ivchenkova@gmail.com
Cand. Sc. (Sociology)

For citation: Ivchenkov S. G., Ivchenkova M. S. Student Associations as a Tool for Developing the Human Capital of Youth // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 52-63. (in Russ.)

Университетские общественные объединения как инструмент развития потенциала молодежи

С. Г. Ивченков¹, М. С. Ивченкова²

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Российская федерация

²Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-52-63
УДК 378.4

Научная статья
Полный текст на русском языке

В современных условиях российская студенческая молодёжь становится важным сегментом государственной политики с фокусом на создание условий для развития молодого поколения, в том числе и в рамках университета.

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного методом анкетирования в 2023 г. По вероятностной квотной выборке было опрошено 490 студентов Саратовского государственного университета. Прослежено влияние специфики объединения на деятельность и качество реализации потенциала студентов.

В процессе осуществления деятельности внутри объединения студенты получают огромный практический опыт, который может быть использован для реализации социального капитала в дальнейшей профессиональной деятельности. Большинство же студентов удовлетворены деятельностью в своем объединении, но видят минусы: дефицит времени, помехи в учебе и отчасти в поиске работы. Подтверждено, что целеполагание как проектировочная компетенция студентов слабо сформировано, что требует особого внимания со стороны университета.

Девушки больше нацелены на реализацию своих талантов, развитие организационных способностей, инициативности, но чаще отмечают, что эта деятельность мешает учебе. Юноши больше ценят развитие в объединениях таких качеств, как ответственность, креативность и решительность, однако чаще проявляют свою активность за компанию и сильнее ощущают дефицит времени. Не меньшую роль играет возраст студентов. Чем старше студент, тем активнее он реализует полученный в объединении потенциал для поиска работы.

Ключевые слова: студенчество; университетское общественное объединение; потенциал студентов; человеческий капитал; социальные факторы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ивченков, Сергей Григорьевич	E-mail: ivchenkovsg@mail.ru Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии молодежи, декан социологического факультета
Ивченкова, Мария Сергеевна	E-mail: m.ivchenkova@gmail.com Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник

Для цитирования: Ивченков С. Г., Ивченков М. С. Университетские общественные объединения как инструмент развития потенциала молодежи // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 52-63.

© ЯРГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

Сегодня в условиях всеобщей глобализации и попыток подавления национальных суверенитетов российская молодёжь, а особенно студенчество становится важным сегментом государственной политики, направленной на создание наилучших условий для социального развития, самореализации молодого поколения. Общественные объединения молодёжи и студентов традиционно являются одним из важнейших субъектов государственной молодёжной политики Российской Федерации. Именно здесь молодое поколение на практике осваивает свой субъектный потенциал, развивает навыки работы с различными категориями студентов. Под молодежным потенциалом различных групп студентов понимается их реальная и вероятностная способность к активному и творческому саморазвитию, выполнению всевозможных совокупностей социальных, профессиональных и иных функций, ролей на основе общественно одобряемых норм. Однако на деле эти объединения рассматриваются и реализуются только как инструмент молодёжной политики в университетской среде. Дальнейшее совершенствование взаимодействия государственных органов и молодёжных объединений связано с преодолением ряда проблем. К ним относится эпизодичность поддержки объединений, доминирующий субъектно-объектный характер взаимодействия, когда государство выступает в роли заказчика, а общественное объединение является исполнителем.

Эксперт А. А. Селиванов (старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», эксперт Ассоциации «Независимый общественный мониторинг», политолог, кандидат педагогических наук) настаивает на идеологической составляющей молодёжных объединений [1]. Эксперт Г. В. Петушков (председатель Национального Совета молодёжных и детских объединений России) подчеркивает ключевую роль, которую сыграли молодёжные общественные объединения в формировании и развитии современной государственной молодёжной политики России [2, с. 6]. А. В. Кочетков (доктор юридических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики РАНХиГС) акцентирует внимание на эволюции молодёжной политики под влиянием активных участников общественных молодёжных организаций, так называемых «молодежников» [2, с. 7–48]. По мнению эксперта Д. А. Соколовой (заместитель директора Института молодёжной политики и международных отношений РТУ МИРЭА), развитие инфраструктуры молодёжной политики и общественных объединений осуществляется неравномерно: лидером по их количеству и уровню государственной финансовой поддержки можно считать Приволжский федеральный округ. Здесь располагаются 292 общественных объединения, включённых в региональные реестры и пользующихся государственной поддержкой. Больше всего их насчитывается в Самарской области – 55 организаций [2, с. 129–173]. О. В. Попова приводит данные статистики Росмолодёжи за 2021 год, которые показывают, что 1158 региональных и 4128 местных общественных объединений включены в реестр и пользуются государственной поддержкой, сосредоточены они в Приволжском (25 %), Центральном (19 %) и Сибирском (14 %) федеральных округах [2, с. 174–224].

Сегодня большой интерес представляют результаты исследований Е. А. Арсентьевой [3], А. Плиско [4], И. С. Шахнович [5] и других авторов, где анализируется институциональное устройство молодёжных объединений и декларируемые ими ценности. Немалый вклад в разработку молодёжных проблем внесли и саратовские социологи (И. А. Бегина [6], Е. В. Сайганова [7], С. В. Ситникова [8] и другие).

Если анализировать термин «объединение», то необходимо обратиться к работам Ч. Барнарда, который писал, что это вид кооперации людей, отличающейся сознательностью, предсказуемостью и целенаправленностью. Другой подход к понятию «объединение» продемонстрировали Д. Марч и Г. Саймон. Они выделяли такие его признаки, как непосредственность взаимодействия членов, наличие структуры и кооперации. Однако отношения кооперации не единственный вид отношений в объединении, нередко в нем присутствуют и иерархия, и конкуренция. П. Блау и У. Скотт акцентировали внимание на степени формализации объединений [Цит. по: 9, с. 19–20]. А. Этциони подчеркивал их сознательный и целенаправленный характер [Цит. по: 10, с. 81], что сближает их с социальными институтами.

Л. А. Радиковский определяет молодежное объединение как способ личностной адаптации молодых людей к проблемам социализации и интеграции [11]. К. Е. Игошев и Г. М. Миньковский рассматривают его как общность лиц молодого возраста на базе стихийного общения в конкретных условиях социальной ситуации; самоорганизации и независимости от официальных структур [12, с. 49]. А. С. Запесоцкий [13] и А. П. Файн [14] акцентировали необходимость набора таких признаков, как совместная деятельность группы, ролевая специфика, свой набор ценностей, поведенческих моделей, атрибутов. Кроме того, они выделяли особый стиль общения, его сюжеты, включая ритуалы принятия или исключения своих членов. В. А. Луков больше анализировал эти объединения через призму самодеятельности и участия молодежи в преемственности или замещении поколений. При этом происходит постижение и реализация ею собственного субъектного потенциала, который коррелирует с желаемым или реальным статусом [15, с. 443].

Согласно российским официальным документам, молодежные общественные объединения трактуются как зарегистрированные в установленном законодательством порядке и отвечающие таким требованиям, как определенный возраст членства (14–35 лет), сходные интересы и потребности, совместный характер деятельности, направленность на духовное саморазвитие членов и защиту их прав¹. В соответствии с «Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» приоритетной задачей является развитие молодежного самоуправления и общественных объединений в образовательных организациях. Молодежные объединения основываются не на классовом, социально-экономическом или профессиональном статусе, а на общих ценностях и потребностях, общей социокультурной идентичности, нормативных фреймах, посредством которых придается смысл коллективным действиям.

Отталкиваясь от мнения Ж.А. Калиевой [16], будем трактовать университетское студенческое объединение как самоорганизующуюся целенаправленную форму добровольной кооперации, отношений солидарности и социокультурных фреймов идентичности внутренне дифференцированных студентов, как активного субъекта социальных взаимодействий. Оно отличается направленностью на сознательное достижение взаимосвязанных специфических целей, более или менее формализованной внутренней ролевой структурой, активным включением в решение различных социальных проблем и задач, удовлетворением потребностей студентов по самореализации своего потенциала, защите, общественном признании.

¹ См., например: Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция) // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 20.12.2023).

Методика исследования

Это определение и было заложено в ходе социологического исследования студентов СГУ им. Н. Г. Чернышевского в 2023 г., проведенного с целью выявления специфики участия студентов в молодежных общественных организациях университета. Оно проводилось методом анкетирования по вероятностной квотной выборке. Объем выборки составил 490 студентов. Критериями отбора выступили факультет, курс, пол, участие в университетских общественных объединениях. Данные обрабатывались с помощью компьютерной программы SPSS.

Результаты и обсуждение

Основываясь на данных, полученных в ходе опроса, можно рассмотреть характер деятельности университетских объединений (таблица 1). Студенческий совет и профком в большей мере занимаются организационной деятельностью – 54 и 50 % соответственно. Студенты в студенческом клубе выступают, поют, танцуют и т. д. – 75 %. Участники российских студенческих отрядов (РСО) занимаются работой с детьми – 71,4 %. В ассоциации студенческих тренеров (АСТ) создают и реализуют новые идеи – 66,7 %. Можно сделать вывод о том, что все представленные объединения имеют свое направление деятельности, что и отличает их друг от друга, все объединения позволяют реализовать самые различные социальные потребности студентов. Это подтверждается и величиной Крамера = 0,6 (при $p=0,000$), что свидетельствует о прямой статистически значимой сильной корреляционной связи. Из этого можно сделать вывод о том, что объединение во многом определяет специфику деятельность студентов внутри нее.

Таблица 1

Влияние университетских объединений на характер деятельности участников, % по объединению

Объединение	Виды деятельности					
	Организация мероприятий	Выступления на мероприятиях	Волонтерская деятельность	Медиа сфера	Разработка и реализация новых идей	Работа с детьми
Студсовет	54,4	2,2	22,2	11,1	10,0	-
Профком	50,0	4,0	30,0	10,0	6,0	-
Студклуб	5,0	75,0	7,5	7,5	5,0	-
РСО	14,3	-	-	14,3	-	71,4
АСТ	33,3	-	-	-	66,7	-
По выборке	40,0	17,0	19,0	10,0	9,0	5,0

Данные таблицы 2 демонстрируют, что девушки в большей степени предрасположены к вступлению в студенческие советы (58,8 %) и в РСО (10,5 %). Несколько меньше среди них распространено участие в АСТ – 3,5 %. Юноши больше ориентированы на профком (41,9 %), студенческий клуб (26,7 %), где они могут развить свою публичность и повысить свой статус. Таким образом, гендер выступает значимым фактором участия студентов в общественных объединениях. Это подтверждается и величиной Крамера = 0,4 (при $p=0,000$), что свидетельствует о прямой статистически значимой средней корреляционной связи.

Таблица 2

Влияние гендера на выбор организации, % по полу

Пол	Объединение				
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ
Мужской	26,7	41,9	26,7	2,3	2,3
Женский	58,8	12,3	14,9	10,5	3,5
По выборке	45,0	25,0	20,0	7,0	3,0

С возрастом среди студентов падает интерес к студенческому самоуправлению и участию в АСТ, но растёт предрасположенность к профсоюзной деятельности, участию в таких объединениях, как студенческий клуб, PCO (таблица 3).

Таблица 3

Влияние возраста на выбор организации, % по возрасту

Возраст	Объединение				
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ
17–19 лет	55,4	20,7	15,7	5,0	3,3
20–22 года	33,8	29,4	23,5	10,3	2,9
23–25 лет	-	44,4	44,4	11,1	-
По выборке	45,0	25,0	20,0	7,0	3,0

Современная реальность ориентирует систему образования на развитие у студентов умений проектировать свою деятельность, что предполагает навыки целеполагания. И. В. Королева выявила, что студенты чаще всего не могут четко и однозначно сформулировать цель [18]. Наше исследование также подтвердило, что формулировка своих целей (открытый вопрос) чаще отражает описание деятельности, но зачем это делать – студенты не знают (таблица 4). Самым распространённым ответом стало указание на стремление проявить свои таланты, возможности (45 %). Особенно это касалось участников студенческого клуба (62,5 %) и АСТ (50 %). Каждый четвертый студент, особенно участники студенческого клуба (27,5 %), PCO (28,6 %), АСТ (50 %), говорил о желании развить в себе новые качества. Каждый пятый оказался ориентирован на возможность расширить круг своих друзей и знакомых. Особенно этим отличались участники студсоветов (23,3 %), члены профкомов (26 %) и PCO (28 %). 7 % утверждали, что стали участниками объединений за компанию. 3 % – ради повышения своего статуса. При этом юноши немного больше ориентированы на развитие в себе новых качеств (25,6 % против 24,6 % – среди девушек), на повышение своего статуса (6,7 % против 1,8 % – среди девушек). Они же немного чаще проявляют свою активность за компанию. Девушки больше нацелены на реализацию своих талантов (47,4 % против 41,9 % – среди юношей). Интересно, что студенты 23–25 лет в 1,5 раза чаще других нацелены на самореализацию талантов (66,7 % против 45 % в среднем по выборке). Студенты 20–22 лет немного более других ориентированы на развитие в себе новых качеств (27,9 % против 25 % по выборке) и повышение своего статуса (4,4 % против 3 % по выборке). Самых молодых (17–19 лет) немного чаще других интересует возможность расширить круг своих друзей и знакомых (21,5 % против 20 % по выборке). Таким образом, целеполагание как проектировочная компетенция студентов слабо сформирована, что требует особого внимания со стороны образовательных институтов.

Цели выбора студентами общественного объединения, % по объединениям

Цели участия в объединении	Объединения					По вы- борке
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ	
Хотел(а) проявить свои таланты/возможности	41,1	40,0	62,5	35,7	50,0	45,0
Возможность развить в себе новые качества	25,6	18,0	27,5	28,6	50,0	25,0
Возможность расширить круг своих друзей и знакомых	23,3	26,0	5,0	28,6	-	20,0
Пошёл(ла) за компанию	7,8	12,0	2,5	-	-	7,0
Хотел(а) таким образом повысить свой статус	2,2	4,0	2,5	7,1	-	3,0

Участвуя в деятельности студенческих объединений, молодые люди получают опыт совместной работы и принятия коллективных решений. Развивая коммуникативные и организаторские способности, управленческие навыки, молодой человек, по сути, инвестирует в своё профессиональное будущее. Опрос подтвердил, что разные объединения, по мнению студентов, развивают у них различные качества их потенциала (таблица 5). Так, ответственность чаще всего упоминалась членами профкома (38 %) и особенно членами АСТ (64,3 % против средневыборочного 31,5 %). Именно члены этих объединений чаще других отмечали организационные способности (соответственно, 34 % и 33,3 % против средневыборочного 26 %). Креативность чаще других отмечали члены АСТ и студенческого клуба (соответственно, 66,7 % и 37,5 % против средневыборочного 17%). Члены студсовета чаще других говорили о решительности (20 % против средневыборочного 17 %) и инициативности (11,1 % против средневыборочного 8,5%). Юноши чаще ценят развивающиеся в объединениях такие качества, как ответственность (38,4 % против 26,3 % – среди девушек), креативность и решительность (по 19,8 % против 14,9 % – среди девушек). Девушки больше ориентированы на организационные способности (33,3 % против 16,3 % – среди юношей) и инициативность (10,5 % против 5,8 % – среди юношей). При этом с возрастом значимость ответственности возрастает (среди 17–22 лет – 28,1 %, среди 20–22-летних – 36,8 %, среди 23–25-летних – 44,4 %).

В ходе анализа выяснялось, насколько разнообразие видов деятельности объединений влияют на развитие личностного потенциала студентов (таблица 6). Студенты, организующие мероприятия, замечают развитие организационных способностей (63,8 %) и ответственности (33,8 %), в то время как выступающие студенты отмечают в большей степени развитие креативности (38,2 %). Волонтерская деятельность ведет к развитию решительности (55,3 %) и ответственности (44,7 %), а деятельность в сфере медиа развивает креативность (60 %). При реализации и разработке новых идей студенты отмечают развитие инициативности (44,4 %) и креативности (50,9 %). В свою очередь, студенты, которые занимаются работой с детьми, развивают в себе ответственность (90 %). Коэффициент Крамера = 0,5 (при $p=0,000$) свидетельствует о прямой статистически значимой сильной корреляционной связи: различная направленность деятельности студентов в рамках объединения развивает их собственные, отличные от других качества. Следовательно, направленность деятельности студенчества значимо влияет на его качественный потенциал.

**Потенциальные качества, которые развиваются
в различных университетских объединениях, % по объединениям**

Качества, кото- рые развиваются в объединении	Объединения					По вы- борке
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ	
Инициативность	11,1	6,0	7,5	7,1	-	8,5
Решительность	20,0	10,0	22,5	14,3	-	17,0
Креативность	10,0	12,0	37,5	-	66,7	17,0
Организационные способности	31,1	34,0	7,5	14,3	33,3	26,0
Ответственность	27,8	38,0	25,0	64,3	-	31,5

**Влияние деятельности участников на развитие качеств,
% по видам деятельности**

Деятельность	Качества				
	Иници- ативность	Решитель- ность	Креатив- ность	Организация мероприятий	Ответ- ственность
Организует мероприятия	2,5	-	-	63,8	33,8
Выступает (поет / тан- цует / читает стихи)	8,8	26,5	38,2	-	26,5
Является волонтером	-	55,3	-	-	44,7
Отвечает за медианправление	20	15	60	5	-
Разрабатывает и реал- изует что-то новое	44,4	-	50	-	5,6
Работает с детьми	-	10	-	-	90

Говоря о реализации социального капитала студентов, нельзя пройти мимо вопроса о том, поможет ли участие в общественных объединениях в будущем поиске работы (таблица 7). 64,5 % студентов, особенно члены студенческого совета (75,6 %), полагают, что эта хорошая практика значительно поможет им в будущем поиске работы. Немного чаще об этом говорили девушки, чем юноши (соответственно, 68,4 % и 59,3 %). В 3,5 раза (17,5 %) реже студенты, особенно члены студенческого клуба (22,5 %) и PCO (35,7 %), осторожно говорили, что не уверены в этом, но надеются, что общественная деятельность поможет им в трудоустройстве. Такое мнение чаще выражали девушки (20,2 % против 14,0 % – среди юношей). 9 % студентов, особенно члены профкома (12 %) и студенческого клуба (10 %), также уверены в полезности своего членства и уже приступили к поиску работы. Это немного больше характерно для юношей (9,3 % против 8,8 % – среди девушек). Однако 4,5 % студентов, чаще юношей (9,3 %), не согласны с ними. 6 % членов профкома полагают, что их занятие в этом объединении не имеет ничего общего с будущей работой. Чаще это мнение

высказывали юноши (3,5 % против 0,9 % – среди девушек). Более того, 5 % членов студклуба, чаще юноши (4,7 %), отметили, что участие в объединении мешает в поиске желаемой работы. Видимо, это связано с большими временными затратами. Однако с возрастом снижается уверенность в том, что участие в объединениях поможет в будущем поиске работы: 67,8 % среди 17–19-летних, 66,2 % – среди 20–22-летних и 22,2 % среди 23–25-летних. При этом растет доля тех, кто уверен в полезности своего членства и уже приступил к поиску работы (соответственно, 5,8 %, 10,3 % и 33,3 %). В целом навыки активизма не только развивают потенциал студентов, но и помогают им в трудоустройстве. Причем чем старше студент, тем активнее он реализует полученный в объединении потенциал.

Таблица 7

Представления студентов о влиянии членства в университетских объединениях на успешный поиск желаемой работы, % по объединениям

Поможет ли участие в общественных объединениях в будущем поиске работы	Объединения					По выборке
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	ACT	
Да, это хорошая практика	75,6	58,0	50,0	64,3	50,0	64,5
Не уверен, но надеюсь, что это пригодится	12,2	18,0	22,5	35,7	16,7	17,5
Да, уже работаю в данном направлении	7,8	12,0	10,0	-	16,7	9,0
Скорее всего, нет	2,2	4,0	12,5	-	-	4,5
Нет, занятие в этом объединении не имеет ничего общего с будущей работой	1,1	6,0	-	-	-	2,0
Нет, участие в объединении мешает в поиске желаемой работы	1,1	2,0	5,0	-	-	2,0
Затруднились ответить	-	-	-	-	16,7	0,5

Как показал опрос (таблица 8), 26,5 % студентов полностью удовлетворены деятельностью в своем объединении, особенно члены PCO (42,9 %) и ACT (33,3 %). Среди них доминируют девушки (33,3 % против 17,4 % – среди юношей). Дополнительный темпоральный анализ показал, что с возрастом доля таковых увеличивается (24 % среди 17–19-летних, 29,4 % – среди 20–22-летних и 33,3 % – среди 23–25-летних). Большинство же студентов (59 %) довольны этим, но видят в своем участии и минусы. В этой категории примерно одинаковое мнение и у юношей, и у девушек. Чаще других об этом упоминали члены студсовета и ACT (по 66,7 %). При этом с возрастом доля таковых уменьшается: 62,8 % – среди 17–19-летних, 55,9 % – среди 20–22-летних и 55,6 % – среди 23–25-летних). 8 % студентов определили свою степень удовлетворенности участием в объединении ситуационно. Особенно это свойственно членам профкома и студклуба (соответственно, 12 % и 17,5 %). В этой категории доминируют юноши (17,4 % против 1,8 % – среди девушек). Возможно, это связано с тем, что данные объединения создавали и осуществляют руководство представители старших поколений. И только 2,5 % студентов, преимущественно

юноши (3,5 % против 1,8 % – среди девушек), особенно члены студклуба (7,5 %), недовольны деятельностью в своем объединении. Именно среди них также больше всего затруднившихся с ответом (10 % против 3 % по выборке).

Таблица 8

Степень удовлетворенности студентов участием в различных университетских объединениях, % по объединениям

Степень удовлетворенности участием в объединении	Объединения					По выборке
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ	
Полностью	28,9	24,0	17,5	42,9	33,3	26,5
Доволен, но есть свои минусы	66,7	58,0	47,5	50,0	66,7	59,5
По ситуации	3,3	12,0	17,5	7,1	-	8,5
Недоволен	1,1	2,0	7,5	-	-	2,5
Затруднились ответить	-	4,0	10,0	-	-	3,0

Таблица 9

Недостатки участия студентов в различных университетских объединениях, % по объединениям

Минусы участия в объединении	Объединения					По выборке
	Студсовет	Профком	Студклуб	PCO	АСТ	
Занимают много времени	46,7	38,0	57,5	35,7	50,0	46,0
Мешают учебе	20,0	20,0	17,5	28,6	16,7	20,0
Мешают поиску работы	11,1	14,0	10,0	14,3	16,7	12,0
Родители негативно относятся к данной деятельности	6,7	8,0	2,5	7,1	-	6,0
Проблемы в коллективе	4,4	6,0	2,5	-	-	4,0
Нет минусов	11,1	14,0	10,0	14,3	16,7	12,0

Полученные результаты вызывают необходимость уточнения тех минусов участия в университетских общественных объединениях, на которые указали студенты (таблица 9). Хотя 12 % студентов подчеркнули, что таковых проблем нет, в 2 раза чаще на этом настаивали девушки (15,8 %, против 7,0 % – среди юношей), а также члены профкома (14 %), PCO (14,3 %) и АСТ (16,7 %). Наиболее значимым недостатком 46 % студентов назвали то, что эта деятельность отнимает слишком много времени. Особенно это касается членов студсовета (46,7 %), студенческого клуба (57,5 %) и членов АСТ (50 %). Этому мнению придерживается и большинство юношей (52,3 % против 41,2 % – среди девушек). Каждый пятый студент, особенно члены PCO

(28,6 %), указал, что это мешает учебе. Так чаще полагают девушки (24,6 % против 14 % – среди юношей). 12 % студентов, особенно члены профкома (14 %), РСО (14,3 %) и АСТ (16,7 %), отметили, что это мешает поиску работы. Это в 2 раза чаще волнует юношей (16,3 % против 8,8 % – среди девушек). 6 % студентов (в профкоме – 8 %, в РСО – 7,1 %) отметили, что родители негативно относятся к данному роду деятельности. Особенно это касается девушек (7 % против 4,7 % – среди юношей). 4 % студентов, особенно в профкоме (6 %), указали на появление проблем в коллективе. Чаще на это указывали юноши (5,8 % против 2,6 % – среди девушек).

Заключение

Исследование показало, что мнение ученых и экспертов чаще сосредоточено на анализе социальных функций общественных организаций и их роли в формировании и реализации молодежной политики, а также в формулировках их современной теоретической интерпретации, особенно с позиций субъектности молодежи и студенчества. Однако для полного понимания специфики молодежных и студенческих объединений необходим постоянный социологический мониторинг их деятельности и факторов, способствующих или препятствующих их влиянию на развитие потенциала студентов.

Опрос студентов СГУ продемонстрировал, что процесс выбора ими объединений, характер действий внутри них, развитие профессиональных качеств возникают не спонтанно, а в силу конкретных факторов. Так, прослежено влияние специфики объединения на деятельность и качество потенциала студентов: организующие мероприятия развивают ответственность и организационные способности, выступающие развивают креативность, волонтеры замечают развитие решительности и ответственности, работа в сфере медиа развивает креативность, а работа с детьми несет за собой развитие социальной ответственности.

Наряду со спецификой деятельности объединений, гендер также выступает значимым фактором участия студентов в общественных объединениях. Девушки в большей степени предрасположены к вступлению в студенческие советы (58,8 %) и в РСО (10,5 %). Они чаще нацелены на реализацию своих талантов, развитие организационных способностей, инициативности, но отмечают, что эта деятельность мешает учебе. Юноши больше ориентированы на профком, студенческий клуб. Они немного больше нацелены на развитие в себе новых качеств, на повышение своего статуса. Юноши чаще ценят развитие в объединениях таких качеств, как ответственность, креативность и решительность. Однако чаще проявляют свою активность за компанию и сильнее ощущают дефицит времени.

Не меньшую роль играет возраст студентов. По мере взросления у них падает интерес к студенческому самоуправлению и участию в АСТ, но растёт предрасположенность к профсоюзной деятельности, участию в таких объединениях, как студенческий клуб, РСО. При этом растёт нацеленность на самореализацию своих талантов. С возрастом значимость ответственности возрастает. Чем старше студент, тем активнее он реализует полученный в объединении потенциал для поиска работы.

В процессе осуществления деятельности внутри объединения студенты, особенно девушки и члены студенческого совета, получают огромный практический опыт, который может быть использован для реализации социального капитала и в дальнейшей профессиональной деятельности. Большинство же студентов удовлетворены деятельностью в своем объединении, но видят минусы: дефицит времени, помехи в учебе и отчасти поиске работы. Более того, подтверждено, что целеполагание

как проектировочная компетенция студентов слабо сформирована, что требует особого внимания со стороны образовательных институтов.

В университетах необходимо расширять спектр деятельности объединений, развивающих качества личностного потенциала студентов, необходимо вводить для этого дополнительные тренинги и факультативные курсы. Важно найти способ подключения работодателей к участию в студенческих объединениях. Тогда работодатели смогут наблюдать за потенциальными сотрудниками, а студенты будут уверены в своих перспективах. Для того чтобы уменьшить затрачиваемое время и устранить помехи в учебе, стоит строго разделить обязанности студентов в объединениях, чтобы у них было больше времени на личную жизнь и обучение.

Ссылки

1. Селиванов А. А. ДНК молодых россиян: кто мы и в каком будущем хотим жить? Идеология будущего // Общественно-политический, научно-теоретический, экспертно-аналитический журнал. 2023. № 8. С. 143–147.
2. 30 лет государственной молодёжной политике Российской Федерации: [сборник] / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, МИРЭА – Российский технологический университет. М.: МИРЭА – Российский технол. ун-т, 2022. 340 с.
3. Арсентьев Е. А. Молодежные организации современной России // Преподавание истории в школе. 2005. № 7. С. 16–24.
4. Дороги для молодых: [беседа с заместителем Мособлдумы Виктором Егеревым] / Вел беседу Александр Плиско // Закон и право. 2005. № 9. С. 43–46.
5. Шахнович И. С. Молодежная политика и механизм ее реализации // Школа. 2004. № 2. С. 71–76.
6. Бегина И. А. Роль СМИ в политической информированности студентов СГУ (по результатам социологического опроса) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2010. Т. 10. Вып. 3. С. 5–7.
7. Сайганова Е. В. Особенности молодежной политики в условиях общества риска // Материалы научно-практической конференции «Риски в социально-территориальном пространстве современной России». Саратов: Саратовский источник, 2016. С. 78–80.
8. Ситникова С. В. Аксиологические основы религиозности студенческой молодежи // Регионоведение. 2016. № 1 (94). С. 112–119.
9. Фролов С. С. Социология организаций: Учебник. М.: Гардарики, 2001. 384 с.
10. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации: социологический подход // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. № 4. С. 79–91.
11. Радзиховский Л. А. Изучение психологических особенностей неформальных молодёжных объединений // Вопросы психологии. 1988. № 4. С. 182–184.
12. Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья, дети, школа. М.: Юрид. лит., 1989. 444 с.
13. Запесоцкий А. С. Культура: взгляд из России [2-е изд., доп.]. М.: Наука; СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, 2015. 846 с.
14. Файн А. П. Формы и методы работы с подростковыми неформальными группами. Ленинград : Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1989. 18 с.
15. Луков В. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012. 527 с.
16. Калиева Ж. А., Зайцев Д. В. Молодежные объединения в России: институционально-правовые аспекты исследования // Право и глобальный социум. Астрахань. 2016. № 2. С. 60–65.
17. Королева И. В. Целеполагание как проектировочная компетентность современной молодежи // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 130 (6). С. 3–13.